

Альберт РАУ:

«Долгое эхо депортации»

80 лет назад Президиум ВС СССР издал Указ «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Была ликвидирована немецкая автономия, а ее жители вывезены в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии.

О судьбе советских немцев беседуем с депутатом Мажилиса Парламента РК, доктором экономических наук, председателем Попечительского совета Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» Альбертом Рау.

Под корень

– Альберт Павлович, 80 лет отделяют нас от августовского Указа о депортации этнических немцев СССР на окраины страны. Возьмем Кустанай – глубокий тыл. Отсюда эше-

– Ответ отчасти дает история немцев, которые попали под оккупацию на Украине. Власти не успели всех переселить. Командование вермахта, конечно, не оставило местных немцев без внимания, их подвергли опять же переселению, но уже в Германию или на завоеванные земли. В 45-м пришли советские войска, которые «своих» немцев переселили в те же дальние районы СССР, на те же лесоповалы. Позволю себе высказать простую истину: у государства были основания отселить немцев подальше от фронтовой полосы, от стратегических на-

остались целые деревни, колхозы, артели, техника, скот. Все это не ликвидировали, оно перешло к другим хозяевам. Вот здесь и столкнулись интересы. Людей, которых эвакуировали из западных регионов, надо было где-то расселять. Они стали жить в немецких домах. В пятидесятых, когда отменили спецкомендатуры, теоретически вернуться можно было бы, но там подняли шум: «немцев нам не надо».

Фактически же мотивы протестов были сугубо материальными. Государство разрешило коллизию не в пользу немцев. В этом году я был две недели в Ессентуках. Оттуда ехать до Нальчика, столицы Кабардино-Балкарии, где-то час. Моя мама сама из-под Краснодара. Но еще в 30-х семью раскулачили, все забрали. Дед погиб на поселении в тайге на севере. Мамин

захстане создана Госкомиссия по Указу президента Токаева о полной реабилитации жертв политических репрессий. «Возрождение» тоже вошло в комиссию. Надо хотя бы номенклатуру дел составить в электронном виде, чтобы человек, который ищет сведения о своих, мог ориентироваться в этих делах, иметь направление в поиске.

Многие уехали в Германию, в Россию, но вдруг завтра что-то понадобится. Пусть люди знают, где лежит дело. Опять же на своем примере: адрес дома бабушки мы с братом не нашли. Я связался сначала с архивом Кабардино-Балкарии: вы мне справку дали, что бабушка слала дом, а глава администрации поселка говорит, что нет такого дома и нет такой улицы. Как такое может быть? Отвечают: ничего не знаем. Теперь работает специалист, которого мы наняли, будет искать любые факты.

Я к тому, что тяжело и не каждому по возможностям рабо-

ку, в демографию, в социальную сферу страны...

– Я сам иногда думаю: предвидел ли кто-нибудь такой эффект от депортации, отчуждения, унижения миллионного этноса? Семьи рассеяли по окраинам Союза. Территории огромные – рассеять немцев не составило труда. Эти отголоски до сих пор ощущаются – и утрата языка, и ассимиляция с другими этносами. Понятие российские или казахстанские немцы размывается. Тем не менее Бельгер, Госсен, Геринг и многие другие выдающиеся немцы, пройдя через множество преград и ограничений, язык идеально знали, карьере сделали и оставили неизгладимый след в памяти народа и страны.

Я называю наиболее известные в Казахстане фамилии, но и рядовые люди немецкой национальности всегда были в тонусе, я имею в виду настроение, с которым они работали. Я изучаю историю своего села Валерьяновки, историю своей семьи – люди были ударниками. Слово подзабытое, но его смысл и сегодня актуален. Немцы ра-

лоны идут к линии фронта, а сюда везут немцев Поволжья.

– Немцы в то время жили не только в Поволжье. На Кавказе, Украине, в Крыму были колонии, а здесь – республика. Поэтому и Указ в первую очередь выкосил Поволжье. Эта же участь очень скоро постигла и колонии.

– На новых землях людей должны были обеспечить и жильем, и скотом, и зерном...

– Я видел документы, изданные Совнаркомом и Верховным Советом 26 августа 1941 года, за два дня до Указа о депортации. На бумаге условия переселения были вполне щадящими. Допускалось, что семья может взять с собой до тонны вещей, продуктов. А на местах, предполагалось, выдадут все необходимое для жизни – в соответствии с оставленным дома имуществом.

Можно, конечно, говорить, что все было пропитано ложью. Но, объективно, все эти планы разбились о войну и бедность тыловых регионов. Ситуация на фронте каждый день ухудшалась, все ресурсы уходили туда. Строить жилье было некому и нечем, продовольствия критически не хватало. И только великодушные местных жителей помогло немцам выжить в самые суровые военные зимы.

Недавно в Костанае открыли мемориал Кенжегалы Абеновичу Сагадиеву. Однажды он рассказал мне, как в его четыре-пять лет, семья Сагадиевых жила в Семиозерном районе, увидел немецких спецпереселенцев. Они скоблили мерзлую тушу павшего коня – падаль, одним словом. Эту страшную картину Сагадиев помнил всю жизнь.

Вы здесь навечно!

– Что могло случиться, если бы все немцы остались на своих землях?

правлений, в которых решался исход войны. Напомню, что и американцы в 1941 году отселили японцев со своих западных побережий, там это называлось интернированием. Суд признал этот закон конституционным, но после окончания Второй Мировой войны его отменили.

– Почему в СССР с немцами пошло не так?

– Приведу рассказ мамы: 9 мая 45-го, они, немцы-трудармейцы, радовались Победе. Но командант лагеря им сказал: а вы что сияете? Вы здесь навечно! В СССР немецкая трагедия затянулась на долгие годы, только в 56-м разрешили передвижение, но не на свои земли. Уже были отправлены в Германию немцы-военнопленные, и так называемые бандеровцы вышли из лагерей, а немецкие спецпереселенцы все еще не имели возможности свободно передвигаться.

Считается, что первый послевоенный канцлер ФРГ Конрад Аденауэр сумел повлиять на Хрущева. Он вел переговоры о возвращении в Германию военнопленных, это было ключевое условие для установления дипломатических отношений между СССР и ФРГ. Может быть, не вполне официально, но разговор шел и о советских немцах, судьба которых не так уж сильно отличалась от судьбы военнопленных.

– Что помешало немцам вернуться на родные земли в Союзе?

– Буду рассуждать не как обыватель, а как государственный, политик. Война, счет шел на дни, опасность возникновения пятой колонны существовала реально. Чтобы защитить государство, все средства, условно говоря, приемлемы. Но что получилось? Автономии юридически ликвидировали, а физически в местах, откуда изгнали немцев, осталось их жилье,

1941-й. Из Поволжья в Сибирь и Казахстан, в неизвестность...

старший брат-врач купил домик под Нальчиком для матери, в поселке. Бабушка с двумя дочерьми, одна из них моя мама, с тремя внуками там жили. Мама училась в педучилище. Очень хотелось увидеть это место хотя бы через 80 лет. Поехали со старшим братом. У нас сохранилась справка, что дом сдал по такому-то адресу. И то, что я не смог найти дом своей бабушки в Кабардино-Балкарии, вполне увязывается с тем, что сделано было все возможное, чтобы, даже вернувшись, люди не нашли свой адрес.

Новая реабилитация

– Что сделано для тех, кто ищет родные следы до сих пор?

– Я вижу выход в оцифровывании архивов. Доступ к базам архивов тяжело дается. Из соображений безопасности или этики архивы до сих пор закрыты. Но сейчас в Ка-

тать с архивами. Нередко люди получают отписки: была война и все сгорело. Но это не ответ. Если дела будут оцифрованы, мы будем знать хотя бы номера дел. Их выдают для ознакомления только родственникам или исследователям по особому запросу. Нам надо реестр составить, чтобы примерно зная, что предки находились в Караганде или в Кустанае, искали там информацию. Надеюсь, что пилотный проект по Костанайской области запустим в следующем году. С этой работой, конечно, надо торопиться, дела тлеют. Если их оцифровать, они послужат еще не одному поколению.

Непросчитанный «эффект»

– Когда рушился СССР, массовый исход немцев, грубо говоря, вбил гвоздь в экономи-

ботали и поэтому выжили. Созидательные заслуги немцев, будь то Российская Империя или Советский Союз, из истории не вычеркнешь. А что такое восемьдесят лет? Возраст символического человека, который родился, трудился и до сих пор помнит, как что было.

Мы ежегодно отмечаем 28 августа возложением венков, в последние годы в лютеранском храме столицы проводим вечера памяти, молитвы за упокой посвящаем нашим родителям. Карантин вносит коррективы, но сегодня, как и раньше, проходит общенациональная акция памяти. В этот особенный год делаем упор на Интернет, чтобы он всех нас соединил и объединил. Этот день мы непременно должны прожить общей печалью и общей памятью.

Беседа вела Людмила ФЕФЕЛОВА
ФОТО KAPITAL.KZ И RU.RBTH.COM